

Р.И. Сементковский

**Дени Дидро. Его жизнь и
литературная деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Р11

Р.И. Сементковский
P11 Дени Дидро. Его жизнь и литературная деятельность / Р.И. Сементковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 84 с.

ISBN 978-5-458-04058-7

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф. Ф. Павленковым (1839 1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы профессия.

ISBN 978-5-458-04058-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© Р.И. Сементковский, 2021

Ростислав Иванович
Сементковский
Дени Дидро (1713–1784).
Его жизнь и литературная
деятельность

*Биографический очерк Р. И.
Сементковского
С портретом Дидро, гравиро-
ванным в Лейпциге Геданом*

Предисловие

Сила света обратно пропорциональна квадрату расстояния. Этот закон физики в общем оправдывается и в сфере распространения идей. Писатель обыкновенно сильнее всего действует на своих современников, но потомство забывает о нем. Такова участь громадного большинства писателей. Гении и крупные таланты, конечно, не забываются, но и их влияние на умы по большей части ослабевает по мере того, как мы от них удаляемся: их помнит наука больше, чем жизнь.

Дени Дидро принадлежит к числу тех немногих мыслителей, идеи которых, как бы некоторое время забытые, по прошествии приблизительно столетия воскресли с такой силой, что легли в основание мировоззрения почти всех образованных людей. При этом наблюдается еще следующее странное явление. Если бы средний русский интеллигентный человек в настоящее время перечитал сочинения знаменитого энциклопедиста, то он, вероятно, подумал бы, что над ним зло подшутили, что ему под видом сочинений Дидро подносят в слегка устаревшей форме взгляды, понятия, идеи, получившие лет сорок тому назад общее распространение среди русской интеллигенции и признаваемые ею основой своего мирозерцания. Это явление тем более поразительно, что, в сущности, сочинения Дидро мало у нас переводились и читались в прошлом (XVIII. – *Ped.*) столетии; многие из них хранились долгое время в рукописи и увидели свет божий лишь очень постепенно, в течение века с лишком после их написания. Всякий образованный человек у нас знает, что Дидро вместе с Д'Аламбером были основателями знаменитой «Энциклопедии», имевшей громадное влияние на умы в прошлом столетии, что Дидро, как и Вольтер, находился в близком общении с императрицей Екатериной II, что Дидро составил план системы народного образования для России. Этим приблизительно исчерпываются сведения среднего русского интеллигентного человека о Дидро. Если же пойдет речь о том, кто сильнее всего повлиял на наше мирозерцание, то, конечно, мы назовем и Бюхнера, и Молешота, и Конта, и Дарвина, и Бокля, и Милля, и многие другие знаменитые имена, но о Дидро забудем. А между тем именно идеи Дидро составляют истинную основу нашего мирозерцания, и можно даже смело утверждать, что из трудов перечисленных нами ученых, мыслителей и естествоиспытателей мы прочнее усвоили себе именно то, что содержится уже в трудах знаменитого энцикло-

педиста. Теоретические воззрения нашего общества долго отличались большой неустойчивостью. Мы подчинялись многообразнейшим влияниям: увлекались вольтерьянством, масонством, сентиментализмом, гегельянством, романтизмом, но к середине нынешнего века все эти влияния были далеко отодвинуты на второй план и идеи Дидро безраздельно овладели умами, – овладели до такой степени, что без преувеличения можно сказать, что если Денис Фонвизин научил русское общество смеяться над своими недостатками, то его современник, Дени Дидро, дал русскому обществу миросозерцание наиболее прочное и устойчивое, в значительной степени сохраняющее свою силу до настоящего времени.

Не знаю, почему этот факт не обратил на себя внимания, но он бросается в глаза, и читатель убедится из дальнейшего нашего изложения в поразительном совпадении идей Дидро с широко распространенными у нас взглядами на науку, искусство, общественную и государственную жизнь. Вместе с тем подтвердится и то значение, которое мы придаем великому энциклопедисту в деле развития нашего общественного самосознания. Здесь же мы считаем нужным отметить только еще то сходство, которое существует между деятельностью Дидро и деятельностью светил нашей литературной критики, каковы Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Писарев и так далее. Мы имеем в виду не только поразительное сходство их миросозерцания с миросозерцанием великого их предшественника, заставляющее нас признать первых бессознательными учениками второго, но и сходство социальной роли, которая выпала французскому учителю и его русским ученикам. В лице Дени Дидро произошло пробуждение французской и общественной мысли в широком значении этого слова, то есть не мысли отдельного какого-нибудь кружка, а всего образованного общества. Дидро вышел из недр этого общества, из низшего его наслоения, – вышел на свет божий и с лихорадочной любознательностью старался все объять, все осветить своим гениальным умом. Эта всепоглощающая любознательность была, однако, чувством не индивидуальным: он во все вникнул, всему учился, все разбирал, подвергал критической оценке не только для себя одного. Он ясно сознавал, что работает для массы людей, стоящих за его спиной и точно так же, как и он, жаждущих знания, уяснения окружающего мира для непосредственной в нем деятельности. Старый общественный и государственный строй не сегодня-завтра должен был смениться другим: все это сознавали или чувствовали. Народился новый общественный класс, которому суждено было сыграть первенствующую роль в деле установления

нового строя. И вот этот общественный класс жадно всматривался в окружавшие его условия, подвергал их оценке, старался выработать определенное мирозерцание как опору для будущей своей деятельности. Тут какая-нибудь специализация на той или другой отрасли человеческой мысли или знания была невозможна: надо было все обнять, все продумать, чтобы во всем иметь твердую точку опоры. Этим объясняется громадное значение «Энциклопедии», этим определяется та роль, которую с таким блеском, с такой genialностью сыграл Дени Дидро. Надо ли указывать на глубокую аналогию, существующую в этом отношении между французским учителем и русскими его учениками? У нас великим реформам царствования Александра II предшествовала такая же подготовительная работа. Общество начало сознавать, что ему предстоит более широкая роль в народной жизни, что оно призвано перейти от «прекраснодушничанья», как выражался Белинский, к непосредственной деятельности, и одновременно с этим оно с такою же любознательностью, с таким же критическим воодушевлением принялось пересматривать все устои человеческой мысли, человеческого знания: надо было подготовиться к непосредственной деятельности в жизни и найти для этого надежные точки опоры. Никто не станет отрицать, что как во Франции прошлого, так и в России истекающего столетия было много незрелого в этой лихорадочной работе общества, осознавшего, что час его настал, и спешившего вооружиться знаниями и надлежащей критикой, чтобы достойно сыграть выпавшую ему ответственную роль. Но в этом движении умов было и много искреннего энтузиазма, был и подъем духа, позволяющий людям возвыситься над мелкими своекорыстными стремлениями, предубеждениями, предрассудками, а следовательно, и приблизиться к общественной правде. Как бы ни колебалась мысль, как бы ни были разнообразны идеи и лозунги, какие бы ошибки ни были совершены, – горячее стремление искренно и самоотверженно служить своей стране многое искупает. Увлекался и Дени Дидро, но это не помешало установлению искренней, горячей дружбы между великим энциклопедистом и одной из величайших правительниц, императрицей Екатериной II. Екатерина чувствовала, если не отдавала себе ясного отчета, что сын лангрского ножевщика, безманерный, неспособный подчиниться светским правилам – эта пылкая голова, обращавшаяся фамильярно с властителями мира, – является общественной силой, воодушевлен народным благом, горячится, нарушает приличия исключительно под напором идей светлых, самоотверженных, которым принадлежит будущее. И

Екатерина, устраняя увлечения, приняла к сердцу многие советы французского разночинца: она окружила его заботливостью и попечениями, каких он ни от кого не дождался на родине. Дени же Дидро, заглянувший ей в душу, до последнего вздоха прославлял царицу, давшую ему возможность жить и трудиться для тех идей, которые он первый возвестил миру и которые с такой силой упрочились в русском обществе. В заключение мы приведем некоторые библиографические данные для тех, кто желал бы обстоятельнее познакомиться с жизнью и деятельностью знаменитого французского энциклопедиста. Наиболее полное собрание его сочинений вышло в конце семидесятых годов в 20 томах: «Oeuvres complètes de Diderot», Paris. 1875–1877. Из трудов, посвященных Дидро, мы отметим главнейшие, в которых заключаются и указания на все другие. Первое место тут занимает труд немца К. Rosenkranz'a «Diderot's Leben und Werke» (1866), затем следует назвать труд англичанина Джона Морлея «Дидро и энциклопедисты» (М., 1882). Из новейших трудов мы отметим только прекрасную книгу Ducros «Diderot» (1894); труд Reinach'a «Diderot» (1894), в собрании «Les grands écrivains français» Гашета, сравнительно слабее, а о книге Колиньюна «Diderot» (1895) мы упоминаем только потому, что она подверглась обстоятельному сочувственному разбору в одном из наших журналов, хотя и не выдерживает никакого сравнения с трудами Рейнака и Дюкро. Из чисто биографических трудов заслуживает внимания только книга F. Génin'a «Vie de Diderot». Само собою разумеется, что для правильной оценки Дидро необходимо познакомиться и с общими трудами по истории и литературе, то есть со взглядами Карлейля, изложенными в его знаменитых «Опытах», Тэна («L'ancien régime»), Фагэ («Etudes sur le XVIII siècle»), Брюнетьера («Essays critiques»), Сент-Бёва («Portraits littéraires», «Causeries des lundis») и так далее. Самостоятельная наша литература о Дидро очень бедна, несмотря на большое значение энциклопедиста именно для России. Приходится только отметить специальную статью «Дидро и Лессинг» («Отечественные записки», 1868, № 1), затем опыт характеристики А. Веселовского «Дени Дидро» («Вестник Европы», 1884, № 10, № 11), статью Шугурова «Отношения Дидро к Екатерине II» («Восемнадцатый век», т. I, с. 257) и книгу г-на Бильбасова «Дидро в Петербурге». Переведены на русский язык только некоторые беллетристические произведения Дидро: «Чадолубивый отец» (1765; 1788), история г-жи Помере из «Жака-фаталиста» (1796), «Племянник Рамо» в книге Морлея (1882), а также «Жизнь Ричардсона» (1803) и «Парадокс об актере».

Глава I. Дидро как человек

Детство Дидро. – Его отец. – Школа. – Первые шаги в жизни. – Дидро как представитель литературной богемы. – Женитьба. – Его отношение к жене. – Софи Воллан. – Друзья Дидро. – Его ссора с Руссо. – Гримм, Гольбах, г-жа Жоффрен и г-жа Неккер

Жизнь Дидро чрезвычайно богата внутренним содержанием, но, как жизнь громадного большинства кабинетных людей, не отличается внешним разнообразием. Если мы будем говорить о мыслителе, писателе, борце за идею, то нас невольно изумит лихорадочная деятельность Дидро, не знавшего отдыха, вечно писавшего, проповедовавшего, увлекавшегося, горевшего, а не жившего. Но если мы остановимся на внешней стороне деятельности Дидро, то факты его жизни могут быть исчерпаны немногими словами, и опять-таки главным фактом будет постепенное появление томов знаменитой «Энциклопедии», душою и главным создателем которой он был и которая служит свидетельством его изумительной деятельности как мыслителя, писателя и борца за идею.

Естественно, что при таких обстоятельствах, изучая жизнь Дидро, мы должны сосредоточиться преимущественно на его умственной деятельности и на гениальных его идеях, до сих пор господствующих в образованном обществе. Внешним же образом жизнь Дидро может быть подразделена на следующие периоды: молодость (вплоть до женитьбы, то есть с 1713 по 1743 год), литературная деятельность, в том числе и редактирование «Энциклопедии», вплоть до 1773 года, далее, поездка в Петербург, состоявшаяся именно в этом году и временно прервавшая его литературную деятельность, наконец, те десять лет, которые он еще прожил в Париже по возвращении из Петербурга до последовавшей в 1784 году кончины его. Из этих четырех периодов наиболее содержательными и интересными являются, конечно, второй и третий. Первый имеет для нас значение только в смысле изучения тех условий, которые влияли на формирование одного из гениальнейших умов прошлого столетия. Что же касается последних лет жизни Дидро, то они не только совершенно бесцветны с точки зрения биографических данных, но и довольно бессодержательны в идейном отношении. Дидро вернулся из своей поездки в Россию больной; его прежняя лихорадочная деятельность слабела; его жизненные силы, подорванные неумеренным трудом, истощились; мощный его орга-

низм отказывался ему служить по-прежнему; он одряхлел, утратил свою жизнерадостность и предчувствовал скорый конец, которого ожидал, как истинный философ.

Мы только что упомянули о мощном организме Дидро. Действительно, жизненные его силы были несокрушимы. Он ежедневно подвергал свое здоровье тяжелому испытанию. В молодости он изведал бесконечные лишения, всю жизнь он работал как каторжник, но никогда в нем не было заметно усталости; напротив, с каждым днем он как бы возрождался для новой кипучей деятельности. Он работал и для себя, и для других, – для других больше, чем для себя. Он никогда не считал своей работы, как будто природа дала ему неисчерпаемый источник сил не только в смысле рабочей энергии, но и в смысле бесконечного запаса идей, – идей блестящих, поражающих своею новизной, иногда гениальных, пророческих. Дидро представляет собою ум феноменальный. Посмотрим теперь, где родился этот человек, в каких условиях он вырос, каким влияниям подвергался в молодости.

Дени Дидро увидел свет божий в Шампани (в нынешнем департаменте Верхней Марны), в городе Лангр, 24 сентября (5 октября) 1713 года. Сам Дидро шутил, что он унаследовал от своей родины свою необычайную впечатлительность ко всем течениям. «У жителей моей родины, – говаривал он, – голова походит на флюгарку, и это понятно, потому что тамошний климат очень непостоянен: в течение суток холод сменяется жаром, тихая погода – бурей». Правда, впечатлительность Дидро была изумительна, но вернее было бы сказать, что его ум походил на знаменитый напиток его родины, на шампанское, – так он всегда искрился, играл и пенился. Оставим, однако, эти сопоставления и обратимся к более серьезным влияниям, которые оказала родина на Дидро. Тут надо прежде всего иметь в виду его семью. В одной из своих статей, помещенных в «Энциклопедии», Дидро упоминает о том, что у его бабки было очень многочисленное потомство, не менее 22 детей. Это во всяком случае свидетельствует о необычайной крепости природы. Отец Дидро был также человек здоровый, деятельный, энергичный. Он унаследовал свою профессию: семья Дидро с незапамятных времен посвятила себя производству ножей, ножниц и других тому подобных инструментов. Производство было, понятно, кустарное, и отец знаменитого философа был ножовщиком-кустарем. Конечно, он не походил на наших деревенских кустарей, а принадлежал к тем представителям ручного труда, которые сумели на Западе обогатить города, где жили, и вместе с тем сильно содействовали успехам

народного просвещения. Словом, Дидро-отец был одним из представителей мелкой городской буржуазии и в высокой степени обладал качествами, присущими этому общественному классу: выдержкой, трудолюбием, семейственностью, склонностью к образованию, неприязательностью, воздержанностью. Он, несомненно, имел сильное влияние на своего знаменитого сына, который о матери своей почти не упоминает, но с большой любовью отзывается о своем отце, хотя, будучи еще молодым человеком, почти совершенно с ним рассорился. Мы и из других источников знаем, что старший Дидро был примерным во всех отношениях отцом, работником и человеком. Когда Дидро-сын через несколько лет после смерти своего отца, уже будучи известным писателем, посетил родину и встретился на улице с одним своим прежним знакомым, тот ему сказал: «Вы хороший человек, господин Дидро, но если думаете когда-нибудь сравняться с вашим отцом, то сильно ошибаетесь». Такого высокого мнения о Дидро-отце были все знавшие его. Его правдивость, честность внушали к нему общее уважение; кроме того, он готов был оказать всякую помощь и советом, и делом. Дочь его так страстно его любила, что отказалась от замужества, чтобы остаться при нем и ухаживать за ним под старость. Сам Дидро отзывался о нем следующим образом: «Несомненно, отец внушает совершенно особенное чувство к себе, какого не внушает ни один человек». Только брат Дени, посвятивший себя духовному званию, не разделял этого общего чувства уважения и любви. Дело в том, что Дидро-отец не отличался религиозностью, хоть и проявлял в этом отношении большую терпимость к другим. Но сын такую терпимостью не отличался и ставил в грех не только отцу, но и брату их свободомыслие.

Кроме того, мы знаем еще, что Дидро-отец был прекрасным рассказчиком. Когда он после дневных трудов садился в свое большое кресло, не только члены семьи, но и соседи нередко собирались, чтобы послушать его рассказы, всегда свидетельствовавшие о большом уме и житейском опыте. Как мы увидим впоследствии, Дени многое унаследовал от своего отца и как человек живо напоминал его в некоторых отношениях.

Но самостоятельность Дени проявилась уже очень рано. Дидро-отец мечтал о карьере для обоих своих сыновей. Прежде всего он старался дать им по возможности тщательное образование. Где его можно было тогда получить? Понятно, только у духовенства, в школе иезуитов; и вот оба брата были определены именно в такую школу. Но младший, менее одаренный от природы, всецело подчи-